Глава 8. Часть 1.

Лео бродил по улицам Ансири более или менее бесцельно. Покинув Давин, он намеревался направиться прямо к «ДеВитто и сын», высококлассный ломбард, о котором она упомянула. Но к тому времени, когда он был на полпути, он пришел к выводу, что не в том настроении, чтобы торговаться. Тайны, окружавшие пожар в борделе, заставили его странно нервничать, как будто он мог в любой момент увидеть полуодетую шлюху, мчащуюся к нему с открытым фонарем.

В конце концов, остановившись в маленьком кафе, чтобы выпить чашечку приличного мятного чая, он обнаружил, что следует по извилистым улочкам обратно к докам. И, в свое время, он снова встал возле безымянного ломбарда, где примерно неделей ранее купил Карран. С минуту он смотрел на входную дверь, пока прохожий не толкнул его с проклятием. Покачав головой от собственной глупости, он вошел внутрь.

Внутренние двери были уже закрыты, и прошла минута, прежде чем мимо прошел швейцар. Его руки были скованны тяжелыми цепями.

«Извините, сэр» сказал мужчина, явно торопясь. «Аукцион начался. До следующего пара часов».

«Милорд» поправил Лео.

Мужчина сделал еще несколько шагов, прежде чем слова Лео дошли до него. Остановившись, мужчина нахмурился. "Сэр?"

«Милорд» поправил Лео во второй раз. Он не стал объяснять. Скрестив руки на груди, он кивнул в сторону той же лестницы, по которой поднимался раньше. «Есть личные ложи?»

Швейцар чуть не сбросил цепи, и Лео постарался не слишком радоваться очевидному дискомфорту мужчины, быстро найдя место, где можно сбросить свой груз и поклониться.

«Прошу прощения, милорд, — сказал мужчина. — Ложа, вы сказали? Да, эм, сюда. Милорд».

Лео последовал за мужчиной вверх по лестнице. Мгновение он думал, что мужчина ведет к его бывшей ложе, но они остановились у другой на две раньше. После того, как дверь открылась, и он смог убедиться, что в ложе никого нет, Лео вручил мужчине два серебряных пенни. Швейцар был соответствующим образом благодарен, кланяясь еще ниже, чем его предшественник, но Лео закрыл дверь, прежде чем мужчина успел приставать к нему с какой-либо любезностью.

Заняв свое место, Лео увидел, что аукцион действительно начался. Запах уже не был таким ужасным, как раньше, хотя он сомневался, что это было следствием каких-либо преднамеренных усилий. Слабый аромат дыма висел в зале, умеряя его волнение.

На сцене к блоку был прикован маленький самец-гарпия. Его крылья, конечно же, были подстрижены, оставив лишь несколько первичных перьев. Он тщательно прихорашивался, бросаясь на ведущего аукциона клювом всякий раз, когда тот подходил слишком близко. Каждый раз, когда это происходило, аудитория отвечала аплодисментами. И, несмотря на его кислое отношение, Лео не мог не захотеть присоединиться к нему. Он мог бы даже сделать ставку на энергичное существо, если бы пара пожилых мужчин в очках в личных ложах напротив него еще не подняла цену почти до сотни соверенов.

В конце концов, гарпия была продана за сотню, и Лео смотрел, как ее утаскивают со сцены. Цена, хотя и значительно выше, чем цена, за которую он купил Карран, тем не менее, была суровым напоминанием о том, как мало денег у него осталось. Четырнадцать сотен соверенов.

Четырнадцать сотен, с помощью которых можно свергнуть многовековую аристократию.

Внезапное улюлюканье из толпы отвлекло его, и он наклонился вперед, чтобы посмотреть, как вперед выводят следующего раба. Неудивительно, что возникла такая реакция, это была женщина. Только, не совсем…

Если бы он не искал различий, Лео мог бы принять рабыню просто за обычную женщину. Кожа у нее была темная — не черная, а темная. Как будто она сильно загорела на солнце, но вместо того, чтобы покраснеть, ее кожа стала синей. В относительно тусклом свете аукционного зала она буквально светилась. Эта изюминка так захватила его внимание, что он заметил уши женщины за долю секунды до того, как ведущий заговорил.

«Хорошо, лорды и молодцы!» обратился к ним мужчина. «Как вы можете ясно видеть, это настоящая троу-девица. Документов нет, но у меня есть достоверные сведения, что этот прекрасный экземпляр привезли к нам аж с острова Сазерпойнт. В добром здравии, и она ещё может видеть в темноте! Идеально подходит для шахт, лорд Эльберт! Если у вас хватит сил, чтобы правильно обращаться с ней, я уверен, она справится…» он замолчал и деликатно кашлянул. Его последние слова были заглушены свистом и новым смехом, но мужчина, похоже, не возражал.

Лео даже не слышал его. Он сидел в своем кресле, сцепив руки, и его мысли метались.

Торги быстро росли, к его большому разочарованию. Только когда цена превысила сорок соверенов, она показала признаки остановки. Как и в случае с гарпией, торги вскоре свелись к паре мужчин в личных ложах. Лео подождал, пока торги остановились на сорока шести соверенах, и встал.

«Пятьдесят» громко произнес он.

В зале стало тихо, и он услышал, как заскрипел стул, когда в одной из личных лож рядом с ним встал мужчина. Лео не мог видеть лица мужчины из-за угла наклона холла, но практически мог слышать его гнев в топоте его ног.

«Пятьдесят один» сказал мужчина.

Лео даже не стал ждать, пока ведущий подтвердит ставку.

«Пятьдесят пять» сказал он.

Послышалось проклятие, а через мгновение последовало: «Пятьдесят шесть».

«Шестьдесят» так же быстро отозвался Лео. Он хотел женщину, и ему было все равно, кто об этом узнает. Чем раньше мужчина поймет, что ему её не перекупить, тем лучше.

Его соперник снова выругался, и на мгновение Лео испугался, что этот человек поднимет цену из чистой злобы. К счастью, он этого не сделал. Мужчина издал еще одно, столь же сильное проклятие и сел. Лео, с другой стороны, продолжал стоять и осматривать холл, практически вызывая любого бросить вызов его решимости. Он не сел обратно, пока ведущий не объявил о продаже.

И он даже ещё не опустился на свое место, как…

Внезапно поднялась волна проклятий, и Лео застыл на месте. На сцене бушевало его новейшее приобретение. Она схватила одну из цепей, связывавших ее запястье, и сумела вырвать ее из рук своего охранника. Остальные пытались стащить ее вниз оставшимися цепями, но она прекрасно держалась, к большому удовольствию толпы.

Быстро, как молния, она посмотрел на Лео. Их глаза встретились, и он с удивлением обнаружил, что ее глаза были бесцветными и сверкали, как бриллианты.

«Купи моего брата!» — крикнула она.

Слишком пораженный, чтобы поступить иначе, Лео кивнул. Женщина какое-то время продолжала встречаться с ним взглядом, а затем обмякла. Она рухнула с блока, и мужчины, сражавшиеся с ней, растянулись из-за внезапного отсутствия сопротивления. Это тоже вызвало волну смеха в толпе.

Лео осталась стоять даже после того, как её поставили на ноги и увели со сцены. Только когда следующий раб — тощий однорукий голем — с трудом встал на плаху, он пришел в себя и вернулся на свое место.

http://erolate.com/book/758/37840